

и повышения уровня эффективности исполнения наказания в виде лишения свободы на определенный срок мы предлагаем внести следующие изменения в УИК:

добавить ст. 116 ч. 1¹, изложив ее в следующей редакции: «Принятие письменного обязательства о правопослушном поведении – это добровольный публичный акт поведения осужденного, выражающий его намерения в письменной форме, совершаемый после ознакомления с основными правами и обязанностями осужденных, порядком и условиями отбывания наказания в виде лишения свободы. Размещение информации об осужденных, принявших обязательство о правопослушном поведении, на средствах наглядной информации как в общежитиях отрядов, так и в общедоступных местах исправительных учреждений является обязательным»;

в ч. 3 ст. 116 добавить в текст нормы между словами «не имеет взысканий» и «добросовестно относится к труду или учебе» слова «имеет одно и более поощрений»;

в ст. 116 добавить ч. 1², изложив ее в следующей редакции: «Добросовестное отношение осужденного к труду, учебе, выполнению работ по коллективному самообслуживанию, уборке и благоустройству исправительных учреждений и прилегающих к ним территорий выражается в актах полезной активности осужденных, за совершение которых к ним применяются меры поощрения. Данная норма не распространяется на осужденных, не трудоустроенных по не зависящим от них обстоятельствам, и нетрудоспособных осужденных»;

в ст. 116 добавить ч. 5¹, изложив ее в следующей редакции: «Длительность соответствия поведения осужденных критериям, установленным в частях третьей – пятой статьи 116, должна быть не менее срока, установленного в части второй статьи 116, для признания осужденного ставшим на путь исправления, твердо ставшим на путь исправления и доказавшим свое исправление».

Таким образом, предложенные изменения, направленные на усовершенствование системы критериев исправления осужденных к наказанию в виде лишения свободы на определенный срок, позволят повысить эффективность исполнения данного вида наказания.

Список использованных источников

1. Гайкович, С. Л. Критерии оценки поведения осужденного при определении степени его исправления / С. Л. Гайкович // Вестн. Акад. МВД Респ. Беларусь. – 2021. – № 1. – С. 94–97.

2. Кийко, Н. В. Условия повышения эффективности применения мер поощрения в отношении осужденных к лишению свободы / Н. В. Кийко, Б. П. Козаченко // Актуальные проблемы назначения и исполнения уголовных наказаний: материалы межвуз. науч.-практ. конф., Псков, 20 окт. 2016 г. / Псков. ф-л Акад. ФСИН России; редкол.: И. Б. Ускачева [и др.]. – Псков, 2016. – С. 60–65.

3. Научно-практический комментарий к Уголовно-исполнительному кодексу Республики Беларусь / Н. Ф. Ахраменка [и др.]; под общ. ред. В. М. Хомича. – Минск: ГИУСТ БГУ, 2012. – 696 с.

Дата поступления в редакцию: 11.04.2022

УДК 343.8

А. А. Тут, кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовно-исполнительного права и криминологии уголовно-исполнительного факультета Академии Министерства внутренних дел Республики Беларусь
e-mail: tsit81@mail.ru

РЕШЕНИЕ ПРОБЛЕМЫ ЛИЧНОСТНОЙ БЕСПОМОЩНОСТИ У ОСУЖДЕННЫХ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ

Рассматривается проблема личностной беспомощности, которая достаточно часто встречается у осужденных к лишению свободы. Акцентируется внимание на том, что в период отбывания наказания в виде лишения свободы осужденные утрачивают социально значимые навыки, связанные с возможностью контролировать складывающуюся вокруг осужденного ситуацию. Анализируются причины деформации указанного состояния, препятствующие успешной интеграции осужденных в общество. Предлагаются варианты по совершенствованию правоприменительной практики для снижения влияния факторов, формирующих личностную беспомощность у рассматриваемой категории лиц в период отбывания наказания.

Ключевые слова: локус контроля, осужденные к лишению свободы, наказание, личностная беспомощность, выученная беспомощность, исправление осужденного, ресоциализация осужденного.

*A. A. Tit, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of the Department of Penal Law and Criminology of the Penal Faculty of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus
e-mail: tsit81@mail.ru*

SOLVING THE PROBLEM OF PERSONAL HELPLESSNESS OF CONVICTS SENTENCED TO IMPRISONMENT

The article deals with the problem of personal helplessness, which is quite common among those sentenced to imprisonment. The author shows that during the period of serving imprisonment sentences, convicts lose socially significant skills connected with their ability to control the surrounding situation. The reasons of this deformation which prevent convicts' successful social integration are analyzed. Options for improving law enforcement practice to reduce the influence of factors that form personal helplessness of the given category of convicts when serving a sentence are proposed.

Keywords: control locus, imprisoned convicts, punishment, personal helplessness, learned helplessness, correction of a convict, resocialization of a convict.

В предупреждении преступности лишению свободы как виду наказания придается особое значение. Мировое сообщество признает наиболее эффективной уголовную политику государства, направленную на доминирование наказаний, не связанных с изоляцией осужденного от общества. Вместе с тем сегодня ни одно государство в мире не обходится без наказания в виде лишения свободы. Существование указанного вида наказания обусловлено необходимостью изоляции лиц, в отношении которых обязательны к применению строгие меры уголовно-правового преследования для безопасности общества. Несмотря на целесообразность закрепления в законодательстве Республики Беларусь наказания в виде лишения свободы, польза от реализации наказания не всегда позволяет достичь целей уголовной ответственности, закрепленных в ч. 2 ст. 44 Уголовного кодекса Республики Беларусь (УК): «исправление лица, совершившего преступление, и предупреждение совершения новых преступлений как осужденным, так и другими лицами». Данный тезис подтверждается мнением не только представителей науки, но и практических работников, свидетельствующих о том, что в процессе отбытия наказания (особенно длительного по сроку), связанного с изоляцией осужденного от общества, у последнего деградируют социально полезные навыки, обеспечивающие успешную интеграцию осужденного в общество после освобождения. В результате указанной психической деформации навыков у осужденного формируется состояние, в научной среде получившее название «личностная беспомощность».

Личностная беспомощность подразумевает, что у человека утрачены социально значимые качества, отвечающие за возможность контролировать ситуацию, складывающуюся вокруг личности [9, с. 19]. В научной среде данному феномену придается особое значение и само понятие относят к фактору, препятствующему успешному разрешению личностью жизненных обстоятельств.

Вообще термин «личностная беспомощность» выступает составным элементом понятия «выученная беспомощность», которое было впервые введено в научный оборот в начале 60-х гг. XX в. американским психологом М. Селигманом. В рамках исследования условных рефлексов ученый дополнил теорию И. П. Павлова относительно выработанных рефлексов у собак и показал, что в состоянии безвыходности животные (их били током) не могли оказать никакого сопротивления, у них в течение определенного времени сформировалось четкое состояние беспомощности, и когда им представилась возможность покинуть вольер, они не убегали, а оставались в вольере и терпели боль. Основываясь на указанном опыте, М. Селигман предположил, что выученная беспомощность присуща и людям.

Развивая исследование М. Селигмана, американские психологи Э. Лангер и Д. Роден показали на примере двух групп пациентов больниц и престарелых домов. Пациенты одной группы, беспрекословно подчинявшиеся правилам данных учреждений – требованиям распорядка дня, уже по истечении трех недель начали утрачивать качества личностного контроля. Это признавали как обслуживающий персонал, так и сами деградирующие люди. В свою очередь, вторая группа участвующих в эксперименте была ориентирована на повышенный уровень личностного контроля. Данный уровень реализовывался посредством предоставления возможности влияния по непринципиальным вопросам на политику администрации престарелого дома. Наблюдение показало, что более 93 % пациентов из указанной группы за три недели проведения эксперимента

стали более активными в социальном плане по сравнению с начальным периодом проведения эксперимента. Похожие результаты были достигнуты учеными при проведении экспериментов с заключенными. В группах, где было разрешено выполнение ряда самостоятельных действий (перестановка мебели по своему усмотрению, выбор телепередач на свой вкус и т. д.), было зафиксировано улучшение общего состояния здоровья среди испытуемых и зафиксировано снижение проявления вспышек агрессии [3, с. 70–71].

По мнению исследователей, у человека, переживающего систематические неудачи, имеющего неустранимые помехи при разрешении жизненных ситуаций, формируются состояния деятельной пассивности.

В рамках профессионального дискурса необходимо отметить, что выученная беспомощность как дефиниция, отражающая психологическое состояние осужденного, утратившего социально полезные навыки в процессе отбывания наказания, не совсем корректна. По сути, указанный термин предполагает целенаправленную и сознательную деятельность субъектов педагогического процесса по формированию у личности состояния беспомощности. Можно предположить, что дефиницией, наиболее отвечающей состоянию деятельной пассивности у осужденного, будет являться дефиниция «личностная беспомощность». В данном случае научную значимость представляет высказывание А. И. Ерзина и Г. А. Епанчинцевой, что указанное состояние является ядром, формирующим синдром выученной беспомощности, который имеет тенденцию к распространению на все смежные виды деятельности человека [2, с. 80]. По мнению Д. А. Циринг, сформированная таким образом личностная беспомощность представляет собой низкую способность человека преобразовывать действительность, управлять событиями собственной жизни, ставить цели и достигать их, преодолевая различного рода трудности [9, с. 20]. По мнению исследователя, формируемая таким образом личностная беспомощность рядом дефицитов в волевой и эмоциональной сферах личности (например, повышенной тревожности, мнительности, низкой стрессоустойчивости, замкнутости, равнодушия, фрустрированности, импульсивности, зависимости от настроений) деформирует умение личности подчинять свои действия поставленным целям. Важной составляющей личностной беспомощности является склонность к депрессии [9, с. 25].

Значение феномена личностной беспомощности для осужденных к лишению свободы приобретает большую актуальность в связи с эволюционным переформатированием уголовно-исполнительной политики Республики Беларусь, которое предполагает формирование в качестве основного направления ресоциализацию осужденных. В своей сути ресоциализация осужденных предполагает восстановление последних в жизни в обществе после отбытия наказания в качестве полноправных граждан, способных самостоятельно разрешать жизненные трудности. Реализация указанной концепции как по мнению ученых, так и работников правоохранительного блока, будет способствовать снижению рецидивной преступности.

Необходимо отметить, что в контексте успешной ресоциализации осужденных все большую актуальность приобретает вопрос формулировки понятия исправления осужденных, закрепленный ч. 2 ст. 7 Уголовно-исполнительного кодекса Республики Беларусь (УИК) как недостаточно соответствующий современным реалиям видения законодателя и правоприменителя в части успешной интеграции осужденных к лишению свободы в общество. Согласно действующей формулировке вышеуказанной нормы под исправлением осужденных понимается формирование у них готовности вести правопослушный образ жизни. Вместе с тем осужденные, у которых в соответствии с требованиями уголовно-исполнительного законодательства сформирован правопослушный образ жизни, не всегда способны успешно интегрироваться в общество после освобождения. Например, бывшая осужденная Анна П. отмечает: «В исправительной колонии человек не думает, как прокормить себя, устроиться на работу, распланировать свой досуг. На свободе же нужно в один миг стать самостоятельным, а это сложно. Когда после замены наказания более мягким я попала в ИКП¹, то не знала, как вести себя в повседневной жизни. Покупая в автобусе талончик, испытывала стресс» [1, с. 11]. Примеров, подобных вышеуказанному, можно привести достаточно, когда осужденные при освобождении из мест лишения свободы испытывают трудности с адаптацией в обществе. Указанные трудности обусловлены сформированным

¹ Исправительная колония-поселение.

у личности в период отбывания наказания специфическим локусом контроля, т. е. мышления, подразумевающего у осужденного склонность считать, что он не способен повлиять после отбывания наказания на события, происходящие в его жизни. Сходной точки зрения придерживаются П. В. Тепляшин и А. С. Сергиенко, по мнению которых личностная беспомощность у осужденных формируется вследствие отсутствия положительного опыта в разрешении неконтролируемых жизненных ситуаций, обуславливающих выработку у осужденного синдрома бесполезности активного поведения. Исследователи делают вывод о том, что взгляд под таким углом на личностную беспомощность позволяет отказаться от рассмотрения указанного феномена как неизбежного побочного продукта функционирования учреждений УИС. При переосмыслении основ исправительного процесса влияние факторов, формирующих личностную беспомощность, может быть нивелировано, что положительно скажется на процессе интеграции осужденных в общество [6, с. 71–72].

Достаточно часто в правоприменительной практике складывается ситуация, когда осужденный в период отбывания наказания соответствует критериям, предъявляемым уголовно-исполнительным законодательством в части признания последнего исправившимся. Такой осужденный демонстрирует примерное поведение в период отбывания наказания, но после освобождения из исправительного учреждения, не справившись с жизненными трудностями, ввиду личностной беспомощности начинает злоупотреблять алкоголем, принимать наркотические средства, да и в целом под воздействием ряда жизненных обстоятельств (например, невозможность найти работу, разрыв с семьей, возвращение в социальную группу негативной направленности и т. д.) совершает преступление. В результате можно сделать вывод, что для того, чтобы у осужденного не были утрачены социально значимые навыки (инициативность, умение ставить перед собой цели и достигать их и т. д.), необходимо переосмысление подходов при организации исправительного процесса с осужденными.

В научной среде существуют различные предложения по совершенствованию условий отбывания для преодоления выученной беспомощности. Здесь интересна позиция Д. А. Павленко, предлагающего новый компонент эффективности воспитательной работы, который, по его мнению, может быть использован и в качестве критерия степени исправления осужденного. В данном случае речь идет о термине «ресоциализирующая активность», суть которой заключается в оценке проявлений собственной активности осужденного «по приобретению социально значимых компетенций и (или) преодолению негативных личностных черт» [4, с. 42]. Как подчеркивает Д. А. Павленко, указанный подход позволит сместить акцент с внешнего влияния (администрация исправительного учреждения) на внутреннее, т. е. изменить правосознание осужденного, стимулировать самостоятельное приобретение социально значимых черт и качеств. В своей совокупности с реализацией средств исправления ресоциализирующая активность осужденного позволит как минимум не утратить навыки, вследствие которых у них формируется личностная беспомощность. В. С. Шабаль отмечает, что отсутствие у осужденного перспектив освобождения обуславливает у последнего появление чувства безысходности, которое на протяжении отбывания наказания (особенно длительного) оказывает на правосознание осужденного деформирующее воздействие. В результате исследователь приходит к выводу о том, что при формулировании возможности осужденному по освобождению справляться с жизненными трудностями, у него «всегда должны формироваться четкие перспективы по поводу бытового и трудового устройства» [10, с. 299]. В. В. Стальбовский считает, что исправительное воздействие на осужденных необходимо осуществлять службами психологической помощи. Как подчеркивает автор, особое значение в институте ресоциализации осужденных имеет развитие направления совершенствования деятельности служб психологов, выделение из международных фондов средств на повышение их квалификации [5, с. 17].

Отталкиваясь от вышесказанного, необходимо обратить внимание и на то, что большинство авторов видят преодоление личностной беспомощности у осужденных посредством создания алгоритма исправительного процесса в период отбывания наказания, предполагающего реализацию мероприятий психолого-педагогической направленности, формирующих у осужденного навыки разрешения жизненных ситуаций. Представляется целесообразным для повышения позитивного

воздействия лишения свободы как наказания на психику осужденного выработать правовой механизм, содержащий в своей основе направления, которые позволят осужденному сместить локус контроля с внешних факторов на внутренние – склонность приписывать успехи и неудачи в зависимости от приложенных осужденным волевых усилий для разрешения жизненной ситуации. Сказанное предполагает детальное изучение личности осужденного с целью выявления причин, способствующих формированию личностной беспомощности у осужденного.

Реализацию указанного механизма целесообразно обеспечивать в аспекте тесного взаимодействия с органами, сопровождающими осужденного на свободе после освобождения. Более того, для построения индивидуальной воспитательной программы с учетом особенностей личности осужденного необходимы объективные данные, сбор которых будет осуществлен еще на досудебной стадии. Таким образом, формирование системы сопровождения лица, совершившего преступление на досудебной и постпенитенциарных стадиях, окажет положительное влияние на возможности воздействия на правосознание последнего. Указанный тезис особенно ценен в аспекте ресоциализации осужденного, когда от правоприменителя требуется успешная интеграция осужденного в общество [8, с. 29].

Объективные данные об осужденном предполагают изучение его личности еще на стадии досудебного разбирательства, когда в процессе его проведения личность лица, совершившего преступление, подвергается тщательному анализу с позиций причин и условий, подтолкнувших лицо к совершению преступления. Анализ личности также подразумевает и составление психологического портрета, в котором отмечаются ее сильные и слабые стороны. В дальнейшем информация, оформленная субъектом изучения в досудебном докладе вместе с рекомендациями по назначению наказания, передается в суд, который, основываясь на указанной информации, выносит приговор, соответствующий общественной опасности лица, совершившего преступление. После освобождения от наказания в виде лишения свободы постпенитенциарное сопровождение осужденного осуществляет тот же орган, который делал о нем досудебный доклад [7, с. 153]. Подобная система сбора информации, ее учет и использование на пенитенциарной и постпенитенциарной стадиях нашла свое отражение в странах, реализующих уголовную ответственность посредством служб пробации: Казахстан, почти все страны Европы, США. Здесь необходимо отметить, что участие одного органа в изучении личности лица, совершившего преступление, и в его последующем постпенитенциарном сопровождении является правильным стратегическим решением.

В контексте правового поля Республики Беларусь для формирования органа по функциональным полномочиям, сходным со службой пробации, нужна разработка специализированного нормативного правового акта, устанавливающего правовой статус органа, осуществляющего сбор информации о лице, совершившем преступление; выработку рекомендаций суду о назначении последнему наказаний и постпенитенциарное сопровождение освобожденного от наказания. При этом неважно, какое название будет у органа, занимающегося данной деятельностью. Наибольший интерес в таком случае представляет совокупность полномочий, которые будут закреплены у него. Оптимальным вариантом станет наделение указанными полномочиями уголовно-исполнительные инспекции МВД Республики Беларусь за счет расширения штата последних.

Наиболее оптимальным решением будет принятие закона о ресоциализации осужденных, который позволит закрепить правовой статус субъектов, участвующих в сопровождении лиц, совершивших преступление, будет содержать правила участия субъектов, осуществляющих сопровождение, начиная с досудебной стадии и до постпенитенциарной, вплоть до момента погашения судимости.

Важным направлением совершенствования работы с осужденными к лишению свободы в аспекте предупреждения формирования личностной беспомощности является работа по подготовке последних к освобождению от наказания. Как уже было отмечено ранее, значительное влияние на формирование личностной беспомощности является отсутствие положительного опыта в решении жизненных вопросов, касающихся дальнейших планов жизни на свободе (особенно это значимо в отношении семейно-бытовых трудностей). После ряда неудачных попыток их решить

у осужденного формируется чувство безысходности, с течением времени усиливающееся, в конечном счете приобретая черты синдрома личностной беспомощности. Для преодоления указанного негативного влияния в соответствии с ч. 2 ст. 192 УИК закреплено, что «Службой социальной адаптации учреждений уголовно-исполнительной системы с осужденными со дня фактического отбывания ими наказания проводится воспитательная работа с целью подготовки их к освобождению, разъясняются их права и обязанности после освобождения». Необходимо отметить, что администрации исправительных учреждений для подготовки осужденных к освобождению оказывается помощь представителями гражданского общества. Так, наиболее активное участие в подготовке осужденных к освобождению от наказания принимают общественные организации: Белорусское общество «Красный крест», Республиканское общественное объединение «Центральная служба анонимных алкоголиков», Религиозная миссия «Надежда» Союза Евангельских Христиан Баптистов в Республике Беларусь, Республиканское общественное объединение «Люди ПЛЮС», Белорусское общественное объединение «Позитивное движение», Белорусское сообщество «Анонимные наркоманы», Республиканское общественное объединение «Матери против наркотиков». Необходимо отметить, что определенная часть членов названных общественных объединений ранее отбывали наказание в виде лишения свободы, общение с которыми, по мнению представителей Департамента исполнения наказания МВД Республики Беларусь, имеет положительный эффект, связанный с мотивированием осужденных к преодолению зависимости и положительному изменению образа жизни последних после освобождения от наказания.

Отметим, что отсутствие правового механизма, детально оговаривающего правовой статус представителей общественных организаций при проведении мероприятий, направленных на интеграцию осужденных в общество, существенно снижает потенциал общественного воздействия на осужденных к лишению свободы при реализации социально-адаптационных мероприятий. Этим же обстоятельством обусловлен низкий уровень воздействия на устранение факторов, способствующих формированию личностной беспомощности у осужденных к лишению свободы.

Для повышения эффективности подготовки осужденного к лишению свободы к освобождению необходимо расширение полномочий служб социальной адаптации исправительных учреждений при выполнении социально-адаптационных мероприятий. Наиболее оптимальным решением будет являться предоставление широких возможностей в работе с представителями общественных организаций. Учитывая положения ч. 2 ст. 192 УИК, устанавливающей, что с осужденными должна проводиться работа для их подготовки к освобождению со дня фактического отбывания последними наказания, то логично предположить, что участие всех субъектов, задействованных в реализации социально-адаптационных мероприятий (в том числе и общественных организаций), в отношении осужденных наиболее целесообразно предусмотреть с момента, указанного ч. 2 ст. 192 УИК, – дня фактического отбывания наказания осужденным к лишению свободы.

Сказанное свидетельствует о необходимости детальной регламентации правил участия представителей общественности при реализации социально-адаптационных мероприятий в отношении осужденных к лишению свободы, что необходимо закрепить законодательно.

Таким образом, проведенное исследование позволило сделать следующие выводы:

Личностная беспомощность осужденных является стержневым компонентом, препятствующим их успешной ресоциализации. Понимание причин, вызывающих указанное психическое состояние у осужденного, позволит реализовывать мероприятия по устранению факторов, формирующих личностную беспомощность.

Базовым элементом превентивного воздействия на формирование личностной беспомощности является организация исправительного процесса, содержащего в своей основе возможность самостоятельного участия осужденного в разрешении жизненных ситуаций как в пределах исправительного учреждения, так и за его пределами.

В организационном аспекте для предупреждения формирования личностной беспомощности у осужденных необходима реализация следующих направлений:

построение системы сбора и оценки информации о личности осужденного, состоящей из трех стадий: досудебной, пенитенциарной и постпенитенциарной (при этом сбор информации об осужденном, а также постпенитенциарный контроль следует осуществлять специально

уполномоченным государственным органом, по функциональному предназначению сходным со службой пробации, который целесообразно образовать на базе уголовно-исполнительных инспекций МВД Республики Беларусь);

работа администрации исправительных учреждений во взаимодействии с представителями общественных организаций, осуществляющих помощь осужденным в интеграции в общество.

Для синхронизации деятельности всех субъектов, участвующих в интеграции осужденных в общество, целесообразна разработка закона о ресоциализации осужденных, принятие которого позволит выстроить прозрачную законодательную базу и единые правила поведения всех участников в рассматриваемой сфере общественных отношений.

Список использованных источников

1. Горлач, Т. Забыла как деньгами пользоваться / Т. Горлач // На страже. – 2021. – № 10. – С. 11.
2. Ерзин, А. И. Понятие проактивности в современной психологии / А. И. Ерзин, Г. А. Епанчинцева // Теорет. и эксперимент. психология. – 2013. – № 1. – С. 79–83.
3. Майерс, Д. Социальная психология / Д. Майерс. – 7-е изд. – СПб. : Питер, 2015. – 800 с.
4. Павленко, Д. А. Воспитательная работа с осужденными как основа их ресоциализации / Д. А. Павленко // Вестн. Могил. ин-та МВД. – 2021. – № 1 (3). – С. 39–44.
5. Стальбовский, В. В. Противодействие преступлениям против половой неприкосновенности или половой свободы несовершеннолетних: уголовно-правовые и криминологические меры / В. В. Стальбовский. – Минск : Академия МВД, 2020. – 243 с.
6. Тепляшин, П. В. Роль феномена выученной беспомощности в ресоциализации осужденных, изолированных от общества / П. В. Тепляшин, А. С. Сергиенко // Науч. компонент. – 2020. – № 1. – С. 69–73.
7. Тит, А. А. Оптимизация уголовной ответственности посредством досудебного доклада / А. А. Тит // Вестн. Акад. МВД Респ. Беларусь. – 2021. – № 1. – С. 150–154.
8. Тит, А. А. Ресоциализация осужденных как направление совершенствования реализации уголовной ответственности / А. А. Тит // Юстиция Беларуси. – 2021. – № 8. – С. 27–30.
9. Циринг, Д. А. Психология личностной беспомощности : автореф. дис. ... д-ра психол. наук : 19.00.01 / Д. А. Циринг. – Томск : Том. гос. ун-т, 2010. – 42 с.
10. Шабаль, В. С. О проблемных аспектах исправительного процесса при исполнении наказаний / В. С. Шабаль // V Международный пенитенциарный форум «Преступление, наказание, исправление» (приуроченный к проведению в 2021 году в Российской Федерации Года науки и технологий) : сб. тез. выступ. и докл., Рязань, 17–19 нояб. 2021 г. : в 9 т. – Рязань : Акад. ФСИН России, 2021. – Т. 1 : Материалы пленарного заседания. – С. 298–302.

Дата поступления в редакцию: 25.01.2022

УДК 343.8

В. С. Шабаль, кандидат юридических наук, доцент кафедры
уголовно-исполнительного права и криминологии уголовно-исполнительного факультета
Академии Министерства внутренних дел Республики Беларусь
e-mail: shabalbig@mail.ru

ПРОГРЕССИВНАЯ СИСТЕМА ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ: ПЕРСПЕКТИВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Рассматриваются проблемы функционирования прогрессивной системы исполнения наказания в виде лишения свободы в Республике Беларусь. Анализируются статистические данные, мнения ученых из различных стран мира на данную проблематику. Исследуется международный опыт поэтапного изменения условий отбывания наказания, сходного с лишением свободы в отечественном законодательстве. Предлагаются авторские выводы о необходимости системного совершенствования процесса ресоциализации осужденных, отбывающих наказание, на основе реализации прогрессивной системы исполнения наказания.

Ключевые слова: лишение свободы, ресоциализация, прогрессивная система исполнения наказания, предупреждение преступлений, рецидив преступлений.